

Хоу Дэлян, такой отброс, просто не заслуживал права жить в этом мире. Тот факт, что его оставляли влачить жалкое существование так долго, уже был пределом их терпения. Однако на этот раз, прежде чем приступить к действиям, они обязательно дистанцируются от Янга, чтобы ни он, ни компания не оказались втянутыми в это дело. Если после завершения этой задачи им посчастливится остаться в живых, они без лишних слов подчинятся любому решению Янга.

Братья Хоу Чжиюань и Хоу Чжиган лишь обменялись взглядами, и этого было достаточно, чтобы понять мысли друг друга.

Именно в этот момент они услышали резкий голос Юань Ияна, раздавшийся у них в ушах:

— Так что, если уж делать, то делать это чисто и аккуратно, не оставляя никаких улик.

Братья Хоу остолбенели, застыв на месте. Обычно спокойный Хоу Чжиюань заикающимся голосом спросил:

— Ян... Ян-гэ?

Цзян Ю, глядя на этих двух растерянных парней, вздохнул:

— Я уже отправил людей туда, чтобы они подстраховали. У вас есть только один день. Что именно нужно делать, я думаю, объяснять не нужно?

— Да! Ян-гэ, не волнуйтесь!

Как только братья Хоу поняли, что имел в виду Юань Иян, их сердца наполнились теплом от заботы их босса. Хоу Чжиган, который не умел скрывать свои эмоции, даже подпрыгнул от радости.

Цзян Ю, усмехнувшись, покачал головой. Почему-то эти двое всегда вызывали у него ощущение, будто он воспитывает детей. Когда их эмоции немного улеглись, он добавил:

— У меня есть только одно требование: что бы вы ни делали, обязательно оставьте его в живых.

Как только эти слова сорвались с его губ, выражение лица Хоу Чжигана застыло. Он хотел что-то сказать, но Хоу Чжиюань опередил его:

— Да, мы поняли. Мы будем осторожны.

Цзян Ю не сразу ответил. Его взгляд плотно зафиксировался на лице Хоу Чжиюаня. Спустя долгий момент он медленно произнёс:

— Даюань, посмотри мне в глаза. Я хочу, чтобы ты мне это пообещал.

Хоу Чжиюань напрягся, крепко сжав кулаки, а затем медленно разжал их. С горькой улыбкой он встретился взглядом с Цзян Ю:

— Ян-гэ, я обещаю, что оставлю этого отброса в живых.

Получив обещание Хоу Чжиюаня, Цзян Ю наконец удовлетворился. Он взглянул на часы на столе и махнул рукой, отпуская их:

— Идите.

После того как братья Хоу ушли, в офисе вновь воцарилась тишина. Цзян Ю потер слегка пульсирующий висок, глядя на разложенные на столе бесконечные финансовые отчёты. Он искренне надеялся, что задача в этом мире скоро завершится. У него не было особого таланта к финансам, и то, что он смог одолеть Цзян Ци, было больше заслугой системы, которая за четыре года буквально вбила в него знания о финансах, а также благодаря знанию сюжета и невероятной удаче.

Цзян Ци с самого начала не воспринимал его всерьёз, что и позволило Цзян Ю так легко отобрать у него проект. Если бы Цзян Ци был чуть умнее или удача отвернулась от Цзян Ю, исход мог бы быть совсем другим.

Хотя у него и не было таланта к бизнесу и финансам, с такими отбросами, как Хоу Дэлян, у него было достаточно опыта и методов. Смерть — действительно ли это самое жестокое наказание для человека? Не обязательно.

Два дня спустя, в одной из частных психиатрических клиник города В.

В убогой и обветшалой палате, на цементном полу в углу стояла простая походная кровать. Стены, когда-то выкрашенные в белый цвет, теперь из-за долгого отсутствия ремонта были покрыты пятнами и осыпались, создавая чёрно-белую мозаику. У кровати стояла полустарая настольная лампа, излучающая тусклый жёлтый свет. Единственной ценностью в этой комнате, пожалуй, была крепкая металлическая дверь, казавшаяся надёжной.

При тусклом свете можно было разглядеть, что на кровати лежала человеческая фигура. Тело слегка подрагивало, дыхание было тяжёлым, словно человек страдал от серьёзной болезни. На нём была грязная рубашка, цвет которой уже невозможно было разобрать, а от него самого исходил отвратительный запах.

Внезапно дверь открылась, и в палату вошёл молодой санитар в белом халате и маске. В руках он нёс поднос, на котором лежали три шприца. Подойдя к мужчине, он, несмотря на его испуганный взгляд, ввёл ему все три инъекции.

— Ещё один курс, и всё будет готово, — пробормотал санитар, оценивая состояние пациента, и приготовился уйти.

Но его рука была резко схвачена. Санитар обернулся и увидел искажённое страданием лицо мужчины. Тот бормотал:

— Выпустите меня, выпустите, я не болен...

Санитар, по одному разжимая его пальцы, с интересом произнёс:

— Не волнуйся, скоро ты заболеешь.

Выйдя из палаты, санитар вернулся в офис, где его уже ждали двое братьев. Он достал из кармана две карточки для посещения и протянул им, поясняя:

— Ян-гэ велел передать вам. Вы можете посещать его раз в неделю.

Хоу Чжияоань и Хоу Чжиган не помнили, как покинули клинику, но, очнувшись, они смотрели на карточки в руках, и глаза их наполнились слезами. Это был их босс, который вытащил их из грязи, направил на правильный путь и, зная, что они не могут отпустить свою ненависть, не только не бросил их, но и сделал для них всё это.

Два здоровенных мужика плакали, как дети, прямо на улице.

—

Последний месяц для Цзян Ци выдался крайне тяжёлым. Хотя акции семьи Цзян были возвращены благодаря вмешательству ЖК, но из-за непрекращающихся скандалов, связанных с семьёй, а также слухов о скором банкротстве, которые кто-то распространил, общественность начала паниковать. Люди, купившие акции Цзян, спешили избавиться от них, что вызвало серьёзный негативный эффект на фондовом рынке.

Акции семьи Цзян падали день ото дня. Цзян Ци последние дни даже не мог появляться в компании, так как его буквально осаждали кредиторы. Это почти довело его до нервного срыва.

Цзян Ци выглядел всё более измождённым. Наконец, в один из дней он официально объявил о продаже компаний, принадлежащих семье Цзян, по крайне низкой цене, что вызвало новый взрыв интереса.

Казалось, что некогда процветающая семья Цзян закончит своё существование в таком жалком состоянии, вызывая у многих сожаление.

В тот же день, когда был подписан договор о продаже, Цзян Ци наконец решил посетить больницу, где находился Цзян Чжэнь.

В последнее время скандалы вокруг семьи Цзян не сходили с первых полос, и Тан Сяосяо приложила огромные усилия, чтобы скрыть это от Цзян Чжэня. Все эти дни он жил в мире, который она создала для него, ничего не зная о происходящем. Его состояние улучшилось, он уже мог говорить почти без проблем, а в хорошие дни даже выезжал в инвалидной коляске на прогулки.

Цзян Ци пришёл как раз в тот момент, когда солнце светило ярче всего. Тан Сяосяо катила Цзян Чжэня по саду, и, судя по улыбке на его обычно строгом лице, она сказала что-то приятное.

Именно в этот момент в поле зрения Тан Сяосяо появился Цзян Ци. Её лицо мгновенно исказилось, и она попыталась быстро увести Цзян Чжэня, но было уже поздно.

Цзян Ци с мрачным лицом вышел из тени, оттолкнул Тан Сяосяо и сам взялся за коляску. Он улыбнулся ей холодно:

— Мама, ты же хотела, чтобы я навестил папу? Вот я и пришёл. Давно не виделись, мне есть что ему сказать.

Сказав это, он грубо оттолкнул коляску с Цзян Чжэнем, оставив Тан Сяосяо в ужасе.

Тан Сяосяо почувствовала, как её руки и ноги онемели. Дрожащими пальцами она достала телефон и набрала номер Юань Ияна:

— Алло, Ян Ян? Твой отец... его только что увёл этот сумасшедший Цзян Ци... Ааа!

Когда Цзян Ю прибыл на место, тело Цзян Чжэня лежало на земле в неестественной позе, а кровь залила бетонный пол. Вокруг была натянута жёлтая полицейская лента, а Тан Сяосяо сидела рядом с телом, словно безжизненная кукла, лишённая души.

<http://bllate.org/book/16238/1459682>